

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:
2. Из церковной жизни сербов // Богословский вестник 1893.
Т. 3. № 8. С. 284—308 (2-я пагин.).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

II. Изъ церковной жизни сербовъ.

Православная сербская церковь въ королевствѣ Сербіи.—Народонаселеніе. Школы. Периодическая печать.—Законъ о церковныхъ властяхъ восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи отъ 27 апрѣля 1890 года.—Архіерейскій сербскій Соборъ. Обсуждавшіеся въ прошлогоднихъ засѣданіяхъ сербскаго Архіерейскаго Собора вопросы: о поднятіи нравственности въ народѣ, о точномъ соблюденіи церковныхъ уставовъ духовными лицами, особенно монахами, объ ограниченіи блага духовенства отъ вмѣшательства въ борьбу политическихъ партій, объ упорядоченіи семейственной жизни, о расприхъ между духовными судами и представителями епископской власти объ отбываніи наказаній духовными лицами въ монастыряхъ, объ облегченіи монастырей отъ государственныхъ пошлинъ, о взаимныхъ отношеніяхъ церкви приходскихъ и монастырскихъ. Донесеніе высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи, министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ по поводу поѣщенія имъ части епархіи въ 1892 году. Современное положеніе сербской православной церкви въ Македоніи и Старой Сербіи. Религіозное и нравственное состояніе сербскаго духовенства и народа по донесенію митрополита Михаила. Унадокъ вѣры и нравственности въ народѣ. Причины этого явленія (вліяніе школъ, казармъ, отношеніе свѣтскихъ властей къ церкви, низкій уровень проповѣди въ Сербіи).—Рождественское посланіе митр. Михаила и епархіальныхъ сербскихъ епископовъ съ призывомъ духовенства къ борьбѣ съ безбожіемъ въ Сербіи.—Архиаббатскій объѣздъ епископомъ жичкимъ Саввою своей епархіи.

Обозрѣнію современной церковной жизни въ королевствѣ Сербіи предпошлемъ общія свѣдѣнія о численности народонаселенія, о состояніи просвѣщенія въ Сербіи, о периодической печати и о новомъ церковномъ законѣ, которымъ управляется современная сербская православная церковь.

Населеніе сербскаго королевства простирается до 2,162,759 душъ ¹⁾. Столица Сербіи Бѣлградъ насчитываетъ до 60,000 жителей. Положеніе учебнаго дѣла въ Сербіи за 1892 годъ представляется въ такомъ видѣ. Высшее учебное заведеніе

¹⁾ Слав. Обзор. 1892, май—іюнь, стр. 185.

въ сербскомъ королевствѣ—„Велика школа“ въ Бѣлградѣ съ факультетами: философскимъ (историко-филологическимъ и естественно-математическимъ), юридическимъ и техническимъ. Слушателей свыше 500; кафедръ 71, распределены между 35 преподавателями. Нѣкоторыя кафедры (въ томъ числѣ кафедра русскаго языка и словесности) пусты. При „Великой школѣ“ состоитъ нѣсколько студенческихъ обществъ, преслѣдующихъ научныя, литературныя и благотворительныя цѣли. Одно изъ нихъ—литературное „Побратимство“ издавало въ 1892 г. свой журналъ подъ такимъ же названіемъ „Побратимство“. Съ будущаго 1893/4 г. предполагено бѣлградскую „Велику школу“ преобразовать въ университетъ („свучилиште“). По медицинскій факультетъ предполагено открыть лишь тогда, когда назначенный на этотъ предметъ Коларчевъ фондъ возрастетъ до милліона франковъ ¹⁾. Въ Бѣлградѣ же находятся: 1) сербская королевская академія наукъ и искусствъ, 2) сербское ученое Общество съ отдѣлами наукъ естественныхъ и математическихъ, философскихъ и филологическихъ, историческихъ, экономическихъ и искусствъ и 3) народная библіотека и музей. Въ библіотекѣ много древнихъ славянскихъ рукописей, преимущественно сербской редакціи ²⁾. Двадцать два стипендіата воспитывались въ 1892 г. на счетъ правительства въ заграничныхъ университетахъ и академіяхъ, въ томъ числѣ одинъ въ с.-петербургской и одинъ въ московской духовной академіи.

Изъ среднихъ учебныхъ заведеній первое мѣсто занимаетъ единственная для всей Сербіи бѣлградская духовная семинарія (четыреклассная „богословія“). Профессоровъ и преподавателей въ ней 17, учениковъ до 100 человѣкъ. Ощущается настоятельная необходимость вмѣсто настоящаго ветхаго зданія выстроить для семинаріи новое помѣщеніе. Въ духовной печати сербской много толкуютъ также о необходимости внутренняго преобразования семинаріи (о семъ будетъ рѣчь ниже), а также существуетъ предположеніе

¹⁾ Слав. Обзор. 1892, сент. стр. 157.

²⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей описаны проф. В. И. Ламавскимъ (Зап. Имп. Ак. Н., т. VI, 1864) и мною (Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. XXXI, 1883).

преобразовать бѣлградскую духовную семинарію въ академію.—„Высшихъ“, т. е. полныхъ восьмиклассныхъ гимназій ¹⁾ въ Сербіи десять, изъ нихъ три въ Бѣлградѣ; самая большая по числу учащихся гимназія въ Крагуевцѣ. Реальныхъ пятиклассныхъ училищъ — два, въ Бѣлградѣ и Ужицѣ; учительскихъ школъ двѣ, въ Бѣлградѣ и Нишѣ; четырехклассныхъ прогимназій четырнадцать. Женскихъ среднеучебныхъ заведеній („Виша женска школа“) всего двѣ, въ Бѣлградѣ и Крагуевцѣ. Помимо этихъ двухъ городовъ дѣвочки въ Сербіи вообще учатся вмѣстѣ и наравнѣ съ мальчиками—въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и учительскихъ школахъ. Низшихъ, основныхъ школъ въ городахъ и селахъ въ 1892 г. насчитывалось всего до тысячи. Нынешніе учебные планы четырехклассныхъ основныхъ школъ выработаны въ 1891 г. Изъ обществъ, ревнующихъ о распространеніи просвѣщенія среди сербовъ, можно указать на общество св. Саввы („друштво светог Саве“), содержащее школы и издающее книги. Въ Бѣлградѣ въ 1891 г. основанъ фондъ для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ и ученицамъ основныхъ школъ. Такіе фонды существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.—Въ 1892 г. издавались въ королевствѣ Сербіи слѣдующіе журналы и газеты: „Весник српске цркве. Лист свештеничког удруженья за хришћанску поуку и свештеничко усавршаванье. Власник и издавалац Свештеничко Удруженье“, „Хришћански Весник“, „Просветни Гласник“, „Гласник српског ученог Друштва“, „Глас“ (органъ сербской королевской академіи наукъ и искусствъ), „Отачбина“ (весьма распространенный журналъ, издающійся въ Бѣлградѣ и имѣющій до 60 тысячъ подписчиковъ), „Српске Новине“, „Српска Застава“, „Одѣк“, „Видело“, „Дневни Лист“, „Велика Србія“, „Витоз“, „Трговински Гласник“, „Породица“, „Србія“, „Учитель“, „Наставник“, „Правник“, „Побратимство“.

Новый „законъ о церковныхъ властяхъ восточно-православной церкви въ королевствѣ Сербіи“ составленъ по почину высококочимаго первосвященителя сербской церкви митрополита Михаила по возвращеніи его въ 1889 г. на свою

¹⁾ По новому учебному плану 1890 г. положено въ гимназіяхъ восемь классовъ, а прежде было семь.

прежнюю митрополичью кафедру, и, принятый народною скупщиною, утвержденъ регентствомъ 27 апрѣля 1890 г. Этимъ закономъ имѣлось въ виду прекратить поурядицы въ сербской церкви, вызванныя произвольными и противоканоническими мѣрами злополучнаго „напреднядкаго“ правительства, поставить церковную жизнь въ правильныя условія, благодаря которымъ она могла бы свободнѣе преуспѣвать и развиваться. Основная черта новаго закона, проходящая красною нитью по всѣмъ его статьямъ, это—соборно-выборный характеръ устройства сербской церкви, что въ свою очередь согласно съ завѣтами восточно-православной вселенской церкви. Это соборно-выборное начало проникаетъ собою церковную жизнь Сербіи, являясь основаніемъ устройства сербской церкви.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе новаго сербскаго церковнаго закона ¹⁾, остановимся на нѣкоторыхъ главныхъ его положеніяхъ, опредѣляющихъ и регулирующихъ церковную жизнь въ Сербіи.

Новый сербскій церковный законъ изложенъ въ 246 параграфахъ и раздѣляется на слѣдующія статьи: общія положенія, церковно-административное дѣленіе страны, церковныя власти, общія постановленія относительно духовныхъ судовъ, священническіе съѣзды, дѣйствія церковныхъ властей при судопроизводствѣ, формы и надписи печатей церковныхъ властей, права и жалованье, надзоръ государственной власти и временныя постановленія.

Въ отдѣлѣ общихъ положеній новый законъ прежде всего опредѣляетъ, что государственная вѣра въ Сербіи христіанская восточно-православнаго исповѣданія. Сербская церковь автокефальна. Она не зависитъ ни отъ какой заграничной церкви, но сохраняетъ единство въ догматахъ съ восточною вселенскою церковію. Внутреннее управленіе въ ней принадлежитъ архіерейскому собору, а внѣшнія учрежденія ея (церкви, монастыри, епископіи, ихъ имѣнія, церковно-благотворительныя заведенія) состоятъ подъ верховнымъ

¹⁾ Напечатанъ въ журналѣ: „Весник српске цркве“, 1890, май, стр. 427—496. Русскій переводъ проф. И. С. Пальмова въ Христ. Чт. 1891, ч. 1. Отдѣльные оттиски СИБ. 1893. Характеристика новаго закона въ „Церк. Вѣстникѣ“, 1890, №№ 27—29.

управленіемъ архіерейскаго собора и подъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Въ церковно-административномъ отношеніи, территорія королевства Сербіи дѣлится на епархіи, протопресвитерства, намѣстничества, парохіи (приходы) и капелланіи. Въ королевствѣ Сербіи—четыре епархіи: 1) *бѣлградская*, состоящая изъ пяти округовъ: подринскаго, подунайскаго, валевакаго, пожаревацкаго и моравскаго, съ каедрою въ Бѣлградѣ, которою управляетъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи; 2) *жицкая*, состоящая изъ трехъ округовъ: ужицкаго, рудницкаго и крагуевацкаго, съ каедрою въ Краловѣ; 3) *нишская*, состоящая изъ четырехъ округовъ: теплицкаго, враньскаго, пиротскаго и крушевацкаго, съ каедрою въ Нишѣ, и 4) *тимокская*, состоящая изъ трехъ округовъ: крайнскаго, чернорѣцкаго и тимокскаго, съ каедрою въ Зайчарѣ ¹⁾. Каждая епархія заключаетъ въ себѣ другія болѣе мелкія территоріальныя единицы церковно-административнаго дѣленія страны: каждый округъ образуетъ окружное, г. Бѣлградъ - бѣлградское и г. Нишъ — нишское протопресвитерства (въ родѣ нашихъ благочиній); каждый уѣздъ образуетъ намѣстничество (намѣстникъ — въ родѣ помощника благочиннаго, съ извѣстною, однако, долею самостоятельности), церковь съ опредѣленнымъ количествомъ домовъ образуетъ парохію (приходъ), а при каждомъ протопресвитерствѣ, окружномъ, а также нишскомъ и бѣлградскомъ есть и капелланіи. Капелланы назначаются въ помощь протопресвитерамъ и священникамъ, исполняющимъ какую либо церковно-административную должность, или во время болѣзни или въ случаѣ смерти кого либо изъ священниковъ. Въ каждой изъ этихъ сферъ церковно административнаго дѣленія есть свои органы церковнаго управленія, находящіеся въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, къ высшимъ представителямъ церкви епископамъ, архіепископу-митрополиту и наконецъ къ высшей церковно-административной и церковно-судебной инстанціи архіерейскому собору. Таковы суть слѣдующіе въ порядкѣ перечисленія ихъ въ самомъ „законѣ“: 1) архіерейскій со-

¹⁾ До введенія новаго закона четыре сербскихъ епархіи именовались: бѣлградская, шабачская, ужицкая и неготинская.

борь; 2) архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи; 3) епархіальные епископы; 4) великій духовный судъ; 5) епархіальные духовные суды; 6) окружные протопресвитеры, протопресвитеры бѣлградскій и нишскій, уѣздные намѣстники, парохіи (приходскіе священники); 7) церковная община и 8) монастырскіе старцы-настоятели (архимандриты, игумены, іеромонахи). Каждый изъ этихъ органовъ управленія—по закону—имѣетъ опредѣленный кругъ дѣйствій, извѣстныя права и обязанности.

Архіерейскій соборъ есть наивысшая церковная власть. Члены архіерейскаго собора—всѣ епархіальные епископы. Предсѣдатель — архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи или его замѣститель—старѣйшій по хиротоніи епископъ. Соборъ собирается однажды въ годъ весною или осенью въ столицѣ королевства. Кругъ дѣйствій архіерейскаго собора изложенъ въ двадцати двухъ пунктахъ § 19-го. Соборъ заботится напр. о чистотѣ православной вѣры въ народѣ сербскомъ, поддерживаетъ связь и единство въ догматахъ и обрядахъ съ восточно-православными автокефальными церквами, заботится о чистотѣ и точности исполненія церковныхъ обрядовъ, выбираетъ епископовъ, распоряжается всѣми церковными фондами и имѣніями, завѣщанными церквамъ, монастырямъ и на духовную литературу, вообще издастъ всѣ необходимыя распоряженія, касающіяся внутренняго управленія церкви и духовенства, въ духѣ церковныхъ каноновъ и издавнаго закона,—кромѣ того представляетъ свое мнѣніе министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ о согласіи или несогласіи законовъ и постановленій, касающихся церкви и духовенства, съ духомъ восточно-православной вѣры. Поэтому, никакого закона и распоряженія, которые касаются сербской церкви и духовенства, нельзя издать, ни существующихъ измѣнить, безъ предварительнаго заслушанія ихъ на архіерейскомъ соборѣ. Высшій предстоитель сербской церкви есть архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи. Кромѣ обязанностей епархіальнаго епископа, онъ имѣетъ еще особыя спеціальныя права и обязанности. Онъ поддерживаетъ единство въ іерархіи, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ церковно-служебныхъ обязанностей епископами и всѣмъ вообще духовенствомъ, приводитъ въ исполненіе опредѣленія архі-

ерейскаго собора чрезъ епархіальныхъ епископовъ, посвящаетъ въ епископы избранныхъ архіеройскимъ соборомъ и утвержденныхъ королемъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ наукъ въ богословскихъ школахъ въ духѣ православія и т. д. Епархіальные епископы исполняютъ обязанности, свойственныя ихъ сану и административному положенію, какъ въ отношеніи специально-церковнаго епископскаго служенія, охраненія чистоты вѣры и обрядовъ въ подвѣдомственной имъ епархіи, такъ и въ церковно-административныхъ и частію церковно-судебныхъ ея дѣлахъ. Между прочимъ, приглашаютъ окружное духовенство, въ потребныхъ случаяхъ, на окружной священнической сѣздѣ. — Окружной протопресвитеръ — начальникъ („старѣйшина“) надъ окружнымъ духовенствомъ, кромѣ своихъ приходскихъ обязанностей, исполняетъ и нѣкоторыя спеціальныя, напр. приводитъ въ исполненіе распоряженія епархіальнаго епископа, рѣшенія и приговоры великаго духовнаго суда и епархіальнаго духовнаго суда, прекращаетъ всякое несогласіе между священниками, церковными общинами и прихожанами, посѣщаетъ церкви въ округѣ, приглашаетъ уѣздное духовенство въ потребныхъ случаяхъ на уѣздный сѣздѣ, вводитъ въ должность уѣздныхъ намѣстниковъ и чрезъ нихъ приходскихъ священниковъ и т. д. Окружные протопресвитеры имѣютъ право на лучшія парохіи (приходы) въ городѣ округа, и держатъ при себѣ капеллана съ особою парохіею, т. е. съ отдѣльнымъ приходомъ или его частью. — Уѣздный („срезскій“) намѣстникъ — начальникъ („старѣйшина“) надъ уѣзднымъ духовенствомъ, какъ бы помощникъ протопресвитера. Кромѣ приходскихъ обязанностей, онъ ведетъ наблюденіе за поведеніемъ священниковъ своего уѣзда, разбираетъ менѣе важныя споры между ними, не меньше одного раза въ годъ посѣщаетъ церкви и духовенство въ своемъ уѣздѣ, сообщаетъ духовенству всѣ распоряженія церковныхъ властей, два раза въ годъ представляетъ архіерею отчетъ о своей дѣятельности и о состояніи церквей и духовенства въ уѣздѣ. Парохіальный (приходскій) священникъ и діаконъ исполняютъ обычныя священническія и діаконскія обязанности. Приходы замѣщаются по конкурсу. Капелланы — помощники протопресвитеровъ и священниковъ приходскихъ. Каждый

приходъ образуетъ церковную общину, представителемъ которой является церковный совѣтъ („одбор“), состоящій изъ предсѣдателя — священника церковной общины и изъ десяти членовъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ на два года. Церковная община распоряжается движимымъ и недвижимымъ церковнымъ имуществомъ и заботится о снабженіи церкви всѣмъ для нея потребнымъ.—Въ заключеніе отдѣла о церковно-административныхъ властяхъ, новый сербскій церковный законъ предлагаетъ нѣсколько статей относительно монастырей и ихъ настоятелей: архимандритовъ, игуменовъ и іеромонаховъ. Монастыри въ королевствѣ Сербіи раздѣляются на три класса. Къ первокласснымъ относятся важнѣйшіе и болѣе богатые лавры-зaduшбины ¹⁾ сербскихъ государей: Студеница (въ 50 верст. отъ г. Кральева, осн. между 1190—1197 г. Стефаномъ Нѣманею I), Жича (въ 5 в. отъ г. Кральева, постр. ок. 1210 г. первоначальнымъ сербскимъ королемъ Стефаномъ ²⁾), Раваница (въ 10 в. отъ г. Чуприи, осн. въ 1381 г. царемъ Лазаремъ), Манассія (въ 25 в. отъ г. Свилайнацъ, близъ рѣки Ресавы осн. деспотомъ Стефаномъ Высокимъ, сыномъ царя Лазаря) ³⁾, Горпакъ (въ 40 в. отъ г. Пожаревца, осн. царемъ Лазаремъ въ 1378 г.), Любостиня (въ 4 в. отъ г. Торстеника, осн. царицей Милицей, супругой царя Лазаря, павшаго въ битвѣ на Косовомъ полѣ), Каленичъ (въ 36 в. отъ г. Ягодины, постр. деспотомъ Стефаномъ Лазаревичемъ въ 1407 г.) и Рача (въ 40 в. отъ г. Ужицы, основ. королемъ Драгутиномъ, изъ династіи Нѣманичей). Къ второкласснымъ принадлежатъ слѣдующіе: Трноша, Боговадя, Врачевница, Іошаница, Наупара, св. Стефанъ, Буковъ, Волявча, Срѣтенье. Къ третъекласснымъ относятся всѣ остальные менѣе значительные монастыри. Монашескіе чины въ Сербіи: мо-

¹⁾ Церкви и монастыри, по объѣту построенные и облагодѣтельствованные на поминъ души, называются у сербовъ задушбинами.

²⁾ Нынѣшній юный король сербскій Александръ I коронованъ и миропомазанъ въ семь монастырѣхъ.

³⁾ Въ мон. Манассіи, при деспотѣ Стефанѣ Высокомъ, сосредоточивалась письменная дѣятельность сербовъ въ самое тяжкое для нихъ время; въ этомъ монастырѣ находилась типографія и работали извѣстные „ресавскіе перелазатели“ священныхъ и церковныхъ книгъ.

нахъ, діаконъ, протодіаконъ, архидіаконъ, іеромонахъ, синкелль, протосинкелль, игуменъ и архимандритъ.

Доселѣ объ административномъ устройствѣ сербской церкви. Сообщимъ краткія свѣдѣнія и о ея церковно-судебномъ устройствѣ. Нѣкоторыя дѣла разсматриваетъ и судить архіерейскій соборъ, какъ церковно-судебная власть (взаимныя распри и вины епископовъ, брачныя дѣла короля и членовъ королевскаго дома). Но собственно церковно-судебная власть сербской церкви сосредоточивается въ особыхъ церковно-судебныхъ установленіяхъ, какъ-то: великій духовный судъ и епархіальные духовные суды. Великій духовный судъ есть высшая церковно-судебная власть и состоитъ изъ предсѣдателя, которымъ бываетъ архіерей, избираемый архіерейскимъ соборомъ на одинъ годъ ¹⁾ изъ постоянныхъ членовъ—одного архимандрита и четырехъ священниковъ, почетныхъ членовъ—одного архимандрита и четырехъ священниковъ, секретаря и писмоводителя (оба должны быть съ юридическимъ образованіемъ). Члены и секретарь избираются на три года. Но собственно рѣшаютъ дѣла и судятъ предсѣдатель и четыре постоянныхъ члена. Великій духовный судъ собирается для своихъ занятій регулярно два раза въ годъ въ столицѣ. Епархіальный духовный судъ находится въ каждой епархіи при епископѣ и состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ постоянныхъ и почетныхъ, секретаря, двухъ писмоводителей и потребнаго количества практикантовъ (вольнораемыхъ чиновниковъ). Каждый изъ этихъ членовъ имѣетъ свои спеціальныя обязанности, указанныя закономъ. Собственно занимаются разбирательствомъ дѣлъ и судятъ предсѣдатель и два постоянныхъ члена. Священническіе съѣзды бываютъ епархіальные, окружные и уѣздные. Епархіальные съѣзды изъ выборныхъ священниковъ (по пяти отъ каждаго округа епархіи) происходятъ въ кафедральномъ городѣ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, по вопросу, напр. о выборѣ членовъ въ великій духовный судъ и епархіальные духовные суды. Окружные съѣзды духовенства избираютъ двухъ кандидатовъ на должность

¹⁾ Въ 1892 г. предсѣдателемъ великаго духовнаго суда былъ еп. жичскій Савва.

протопресвитера, изъ которыхъ одного по представленію епископа избирать и утверждаетъ архіерейскій соборъ. А всякій уѣздный съѣздъ духовенства избираетъ уѣзднаго намѣстника. Законъ подробно говоритъ о правахъ съѣздовъ, процессѣ, результатахъ занятій и т. п. Отмѣтимъ еще статьи о надзорѣ государственной власти, въ которыхъ выставляется рельефно зависимость церковныхъ институтовъ и органовъ церковныхъ властей отъ временныхъ и случайныхъ правительствъ конституціонной Сербіи. § 232: все церковныя власти въ королевствѣ Сербіи находятся подъ верховнымъ надзоромъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. § 235: переписка церковныхъ властей сербской восточно-православной церкви съ заграничными церковными властями, соборами и синодами производится съ одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. § 236: официальные письма или постановленія церковныхъ властей, соборовъ и синодовъ заграничныхъ не можетъ ни какая церковная власть въ Сербіи обнародовать, ни привести въ исполненіе безъ вѣдома и одобренія министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. § 238: рѣшенія архіерейскаго собора виѣшней природы считаются законченными, когда одобрить ихъ совѣтъ министровъ, по предложенію министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Статьи эти являются самымъ слабымъ мѣстомъ новаго сербскаго церковнаго закона, такъ какъ уничтожаютъ должную возможность для свободныхъ междуцерковныхъ сношеній сербской церкви съ другими православными автокефальными церквами. Въ самомъ заключеніи церковнаго закона изложены нѣкоторыя временныя постановленія, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія: архіерейскій соборъ, по соглашенію съ министромъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, долженъ въ теченіе года выработать правила о наказаніяхъ (уголовный законникъ) для священныхъ лицъ обоихъ чиновъ (§ 240). На первой очередной народной скупщинѣ будетъ выработанъ законъ о фондѣ для вдовъ и сиротъ духовенства (§ 242). Пастоящимъ закономъ отмѣняются все предшествовавшіе законы, постановленія и распоряженія, которыя ему противорѣчатъ (§ 245). Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе новаго закона, которымъ руководится

и управляется современная православная церковь въ королевствѣ Сербіи.

Теперь перейдемъ къ обзору церковныхъ событій въ Сербіи за 1892 г. Прежде всего остановимся на дѣятельности архіерейскаго собора.

Архіерейскій соборъ въ Сербіи въ 1892 г. составляли: архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербіи Михаилъ и епархіальные епископы: жичскій Савва, нишскій Геронимъ и тимокскій Мелетій. § 11-й новаго церковнаго закона гласитъ: „для занятій своими дѣлами архіерейскій соборъ собирается въ столицѣ, по приглашенію архіепископа бѣлградскаго и митрополита Сербіи или заступающаго его въ должности, обыкновенно одинъ разъ въ году—всегда весною или осенью. День созванія архіерейскаго собора опредѣляетъ архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ Сербіи или заступающій его мѣсто, о чемъ извѣщаетъ министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ“. Во исполненіе сего параграфа закона, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1892 г. имѣлъ мѣсто въ Бѣлградѣ архіерейскій соборъ, на которомъ разсмотрѣно было и рѣшено до 116 различныхъ вопросовъ. Отмѣтимъ нѣкоторые болѣе важныя.

Извѣстно—читаемъ въ независимомъ духовномъ сербскомъ журналѣ прот. А. Илича „Христіанскій Вѣстник“—что нравственность въ Сербіи послѣ войнъ сильно упала въ народѣ: привычка къ ругани („псовке“) особенно развилась въ войскахъ, откуда перешла и въ народъ, ко вреду вѣры и христіанской набожности. Велѣдъ за оскорбленіемъ и хуленіемъ христіанской святыни наступилъ совершенный индифферентизмъ въ отношеніи къ церкви и церковной службѣ, а набожности совсѣмъ не стало, особенно у интеллигенціи, которой обыкновенно подражаетъ простой народъ, особенно въ привычкахъ, противныхъ общественнымъ и церковнымъ установленіямъ, и тѣмъ подкапываетъ общественную нравственность въ государствѣ. Такъ, къ сожалѣнію, было и у насъ за послѣднія двѣнадцать лѣтъ. Чтобы предотвратить это зло, чтобы способствовать развитію набожности въ народѣ, а заблудшихъ членовъ вернуть къ церкви, архіерейскій соборъ въ 1892 г. напелъ необходимымъ обратиться къ военному министру

съ предложеніемъ, чтобы наистрожайшимъ наказаніямъ подвергались тѣ лица, особенно начальники, которые позволяютъ себѣ надругательства или насмѣшки надъ религіею и церковію (дѣло № 32). Правда — замѣчаетъ по этому поводу „Хришт. Вѣстник“—это весьма радикальное средство, которымъ можно отучить отъ дурныхъ привычекъ и поднять нравственность въ отдѣльныхъ лицахъ. Но когда—съ другой стороны—нельзя не признаться, что наказаніями и приказаніями не могутъ быть такъ легко уничтожены и самыя обычныя привычки, а тѣмъ болѣе дурныя и вредныя для нравственности вообще, то слѣдуетъ опасаться, не вызвало бы принятіе такихъ крутыхъ мѣръ еще болѣе неуваженія къ церкви, и тогда они окажутся даже вредными, если не будетъ обращено должное вниманіе на религіозное образованіе, которое — слѣдуетъ признаться—весьма у насъ пренебрежено. Рациональное и лучшее средство въ цѣляхъ духовнаго и религіознаго воспитанія и успѣшнаго развитія набожности въ народѣ предлагаютъ школы. Это и имѣлось въ виду тѣмъ опредѣленіемъ Собора (№ 35), которое рекомендуетъ открывать воскресныя и праздничныя школы въ селахъ, школы, въ которыхъ бы дѣти и взрослые обучались главнѣйшимъ истинамъ вѣры и нравственности, а учителями могли бы быть приходскіе священники и учителя основныхъ школъ. А вспомогательное средство къ достиженію той же цѣли, это—книги. Сознывая настоящую потребность въ вспомогательныхъ просвѣтительныхъ средствахъ, архіерейскій соборъ имѣлъ сужденіе о наилучшемъ и болѣе цѣлесообразномъ способѣ печатанія и распространенія между народомъ и молодежью листовъ—книжечекъ нравственнаго содержанія, особенно содержащихъ отрывки и изреченія изъ Св. Писанія (№ 39), которые несомнѣнно принесутъ великую пользу народу ¹⁾.

Другой, весьма важный вопросъ, которымъ занимался архіерейскій соборъ въ своихъ засѣданіяхъ, касается внутренняго состоянія сербской церкви и ея священнослужителей. Усматривая, что въ послѣднее время проникъ въ церковь дурной обычай непочитанія и несоблюденія цер-

1) Хришт. Вѣстник, 1893, свез. 1, стр. 58—59.

ковныхъ уставовъ нѣкоторыми духовными лицами, даже монахами, архіерейскій соборъ опредѣлилъ, чтобы какъ по силѣ каноновъ церковныхъ, такъ и по гражданскимъ законамъ привлекались къ отвѣтственности и направлялись въ монастыри на покаяніе, исправленіе и наказаніе всѣ тѣ духовныя лица, которыя своею жизнію и поступками унижаютъ санъ священника и наносятъ вредъ церкви и общественной нравственности (№ 66). Подлинно — замѣчаетъ по поводу этого опредѣленія „Христ. Вѣстник“ — давно было пора архіерсеямъ увидѣть, какой вредъ приносятъ духовенству и сербской церкви монахи только по имени, а не по жизни. Рѣдко, къ сожалѣнію, между нынѣшними монахами въ Сербіи встрѣчаются искренно преданные своему обѣту и служенію, а еще меньше такихъ, которыхъ къ монашеству привело истинное стремленіе къ святости монашеской жизни. Не слѣдуетъ безъ разбора принимать въ монастыри кого попало, а только по довольно искусъ и достаточной подготовкѣ, для каковой цѣли должны быть заведены школы при монастыряхъ, чему уже показали достойный подражанія примѣры монастыри Фрушской горы, въ Венгріи ¹⁾.

Какъ монашествующее духовенство въ Сербіи, за послѣдніе годы, своею жизнію и дѣятельностію убило авторитетъ чина монашескаго и оттолкнуло многихъ вѣрующихъ отъ святыхъ обителей, этихъ нѣкогда хранителей вѣры и завѣтныхъ идеаловъ сербскихъ, такъ и въ свѣтскомъ духовенствѣ выпло наружу одно великое зло, которое, если и далѣе продолжится, можетъ въ конецъ уничтожить и тотъ малый авторитетъ духовенства, который еще сохраняется отъ прежнихъ временъ въ сербской церкви и въ сербскомъ народѣ. Зло это — крайнее партизанство, проникшее и въ церковную сферу ²⁾. Сербское духовенство, увлекшись политической страстію, отпало отъ своей прямой обязанности — пастырской и учительской и страстно отдалось политической пропагандѣ. Въ послѣднее время

¹⁾ Тамъ же, стр. 59—60.

²⁾ Въ современной Сербіи борются другъ съ другомъ слѣдующія главныя партіи: либеральная, радикальная и напреднаякая. И духовенство въ Сербіи, къ сожалѣнію, подѣлено между этими партіями, особенно двумя первыми.

многіе священники вдались въ страстную политическую и партизанскую борьбу и посѣвають раздоръ въ своей паствѣ. Это засвидѣтельствовало и архіерейскій соборъ. Констатировавъ тотъ печальный фактъ, что „въ настоящее время достигла крайняго развитія партизанская борьба, послѣдствіями которой являются вражда, споры, ненависть и остальные нехристіанскія богопротивныя дѣла“ и что „въ слѣдствіе вмѣшательства въ политическія партіи, духовенство отдѣлилось отъ Бога, церкви и Евангелія, потому что служа интересамъ партіи, забыло о своемъ возвышенномъ призваніи и вмѣсто того, чтобы распространять между братією миръ и любовь, сѣять раздоръ и вражду“, архіерейскій соборъ опредѣлилъ: „въ интересахъ вѣры и церкви настойтъ нужда ограничить духовенство въ вмѣшательствѣ его въ политическія партіи“ (№ 37) ¹⁾. — Среди самихъ священниковъ въ Сербіи съ разныхъ мѣстъ раздаются голоса противъ политиканства и партизанства. Политика или партизанство—жалуются они— у насъ па дому, политика въ приходѣ, на праздникъ „славы“ ²⁾, при всякой вообще священнической службѣ, на всѣхъ собраніяхъ и сѣздахъ. Политика въ церкви, у святаго алтаря, въ архіерейскихъ резиденціяхъ, — словомъ вездѣ, и даже на священническихъ сѣздахъ, которые и установлены един-

¹⁾ Хришт. Весник, 1893, св. I, стр. 61.

²⁾ У сербовъ, и только у нихъ однихъ, существуетъ обычай извѣстный подъ названіемъ „слава“ или „красно име“ (крестное имя). Этотъ обычай христіанскаго происхожденія. Принимая христіанство въ разныя времена и отдѣльно, по родамъ, сербы въ тоже время стали выбирать въ покровители и защитники себѣ того святаго, въ день празднованія котораго они крестились, стали дѣлать воспоминаніе о своихъ покойникахъ въ этотъ день и праздновать свое крещеніе. Такимъ образомъ у сербовъ явился своеобразный домашній праздникъ, или освященный церковію обычай „слава“, хранящійся свято съ самаго начала христіанства въ Сербіи до настоящаго времени и совершаемый съ извѣстными обрядами (обыкновенно совершается водоосвященіе, рѣжется, „келачъ“, т. е. хлѣбъ изъ пшеничвой муки, готовится „коливо“ и зажигается восковая свѣча). За весьма рѣдкими исключеніями, сербы не празднуютъ своихъ именинъ и дня рожденія, замѣняя ихъ празднованіемъ „славы“. Святого своей „славы“ они считаютъ главнымъ помощникомъ въ трудностяхъ жизни, къ нему по преимуществу обращаются члены семьи съ молитвами, имъ кланутся и присягаютъ. Выраженіе „такъ ми мога свеца“ (т. е. кланусь моему святому) болѣе сильно, чѣмъ всякая другая божба.

ственно съ тою цѣлю, чтобы совѣщаться другъ съ другомъ и договариваться о тѣхъ средствахъ, съ помощію которыхъ можемъ лучше исполнить свои пастырскія обязанности, пробудить въ народѣ пабожность, оживить въ немъ старыя добродѣтели христіанскія и наконецъ поднять свой собственный низко упавшій авторитетъ. А и тутъ опять политика, партіи и клубы! ¹⁾ Священникамъ приходится много терпѣть, особенно при выборахъ въ скупщину: того забираютъ подъ стражу, того лишаютъ прихода—чаще всего за сопротивленіе и протесты противъ неправильныхъ выборовъ. Хотя повидимому священники при этомъ совершенно законно защищаютъ свои гражданскія права, однако—сознаются они отъ этаго вмѣшательства въ политическую борьбу происходитъ великій вредъ и для насъ самихъ и для нашего высокаго призванія пастырскаго и учительскаго. Защищая свои гражданскія права и свою партію, подвергаясь при семъ различнымъ преслѣдованіямъ, мы — говорятъ священники—рискуемъ потерять весь нравственный авторитетъ и вліяніе въ своей паствѣ. Отталкивая отъ себя сторонниковъ противной партіи, мы и отъ своихъ единомышленниковъ не заслужимъ истинной любви и признанія. Это естественно и понятно. Священническая служба въ глазахъ народа рѣзко отличается отъ всѣхъ остальныхъ профессій. Она имѣетъ свой высшій характеръ. Священникъ не входитъ въ рядъ обыкновенныхъ людей. А посему авторитетъ священника несомпѣнно терпитъ, когда священникъ нисходитъ въ сферу обычныхъ дѣлъ и когда еще позволяетъ чтобы его таскали по судамъ за какое бы то ни было дѣло. Да и къ чему мы, священники, такъ увлекаемся партійской борьбой и есть ли отъ того польза для церкви и для нашего пастырскаго дѣла? Къ сожалѣнію, не только никакой пользы нѣтъ, но одинъ вредъ и униженіе. Развѣ одна польза—добиться успѣха своей партіи. Мы всѣ боролись за свои партіи, и наши партіи одна за другою были у власти. Но что они до сихъ поръ сдѣлали для церкви и священства? Абсолютно ничего добраго. Съ нами всѣ партіи дружатъ, пока достигнутъ своей цѣли; но ни одно не интересуется нами и не воздаетъ намъ должнаго.

¹⁾ Хришт. Вестник, 1892, свез. 4, стр. 290.

Пока длится выборная горячка, священники имъ нужны, до тѣхъ поръ священники имъ милы и дороги. А когда выборы кончены, они на священниковъ и глядѣть не хотятъ. Да и при самыхъ выборахъ и кандидатурахъ всѣ стороны и партіи несправедливы къ священникамъ; потому что только тѣхъ священниковъ ставятъ кандидатами, которыхъ не могутъ удалить или которые необходимы имъ въ скупщинѣ,—остальныхъ же оттираютъ самымъ безобразнымъ образомъ. „На что намъ священники? Это не поповская скупщина“. „Христьянски Весник“ приводитъ такой случай на одномъ съѣздѣ. Было тамъ кромѣ остальныхъ гражданъ и десять священниковъ. И когда поставилъ свою кандидатуру одинъ священникъ, поднялся невообразимый гвалтъ противъ священниковъ. Они просто окаменѣли отъ изумленія и спрашивали другъ друга: „что это такое? Это ли награда за наши хлопоты въ пользу этой партіи? Да насъ такъ не чествуютъ и наши противники. Нѣтъ, это такъ не должно пройти. Мы должны серьезно поразмыслить, нужно ли намъ оставаться въ какой бы то ни было партіи“. Такъ говорили между собою тѣ десять священниковъ. А тотъ же вопросъ на устахъ чуть ли не всѣхъ сербскихъ священниковъ! Вскорѣ послѣ сего случая послѣдовали заявленія отъ отдѣльныхъ священниковъ, что отселѣ они выступаютъ изъ той партіи, къ которой прежде принадлежали и что впредь не будутъ членами ни одной стороны, потому что желаютъ отселѣ всю свою дѣятельность посвятить своему высокому призванію. Вотъ одно характерное заявленіе въ этомъ родѣ уже отъ 7 февраля 1893 года: „я, священникъ Иванъ II. Протичъ изъ Каменицы, въ теченіи десяти лѣтъ либераль, въ теченіи двухъ лѣтъ противникъ либераловъ, и въ теченіи двѣнадцати лѣтъ ревностный членъ радикальной партіи, депутатъ на скупщинахъ, въ теченіи десяти лѣтъ депутатъ подгорскаго уѣзда („среза“) —отселѣ перестаю быть членомъ какой бы то ни было политической партіи въ Сербіи. Отселѣ остаюсь совершенно нейтральнымъ въ своей околицѣ, чтобы остатокъ дней своихъ провести въ спокойствіи, мирѣ, согласіи и любви съ всѣми безъ различія. Посему и въ виду великаго святаго поста прощаю всѣмъ безъ различія личныя обиды, а также и другихъ прошу простить мнѣ мои обиды, чтобы мы могли

какъ дѣти одного небеснаго отца провести дни святаго поста въ любви, мирѣ и согласіи и въ полной радости дожидаться свѣтлаго Христова воскресенія¹⁾). Нельзя не привѣтствовать это такъ сказать антипартийное движеніе въ средѣ сербскаго духовенства. Здѣсь рѣчь идетъ, конечно, не о тѣхъ законныхъ правахъ и обязанностяхъ, которыя имѣютъ и должны исполнять и сербскій священники, какъ граждане своей страны, а о страстной партизанской борьбѣ, въ которой нѣкоторые священники являются даже вожаками, знаменосцами или застрѣльщиками. Такая борьба не прилична священникамъ ни какъ гражданамъ, ни какъ пастырямъ Христова стада, и ее-то имѣлъ въ виду сербскій архіерейскій соборъ, когда опредѣлилъ подвергать наказанію тѣхъ священниковъ, которые по своимъ партийнымъ дѣламъ опускаютъ свои священническія обязанности, и особенно тѣмъ, которые во время литургіи уходятъ на партийныя собранія²⁾).

На прошлогоднихъ засѣданіяхъ сербскій архіерейскій соборъ обратилъ свое вниманіе также на одинъ вопросъ общественной нравственности, которая, къ сожалѣнію, въ послѣднее время сильно упала. Вопросъ дѣйствительно важный. Оказывается, что, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Сербіи имѣется 2763 безбрачныхъ паръ. Изъ нихъ, послѣ разслѣдованія, вѣнчано только 20, разведено 219, остальные 2524 остались невѣнчанными. Архіерейскій соборъ, справедливо усматривая дурныя послѣдствія для церкви и государства этого печальнаго явленія, которое чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе развивается, призналъ цѣлесообразнымъ настоятельно предложить посредствомъ власти и духовенства, чтобы всѣ, которые могутъ быть по закону вѣнчаны, повѣнчались, дѣлая имъ при этомъ со стороны церкви всѣ возможныя облегченія (№ 61). Указывая на это социальное зло, „Хришт. Весникъ“ утѣшается тѣмъ, что, какъ можно судить по догадкамъ, это незаконное сожительство паръ имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ не у коренныхъ сербовъ, а у поселенцевъ чужаго, влашскаго элемента, у которыхъ де встрѣчаются и многія дру-

1) Хришт. Весник, 1893, свез. 1, стр. 95—97.

2) Тамъ же, стр. 62.

гія дурныя привычки, противныя духу вѣры и христіанской нравственности. Впрочемъ нерѣдко бываютъ виноваты въ этомъ дѣлѣ и священники, которые легко относятся къ отправленію своихъ обязанностей и даже подаютъ соблазнительныя примѣры. Между тѣмъ священники, конечно, первые должны всячески заботиться объ искорененіи этого зла. А для сего они должны своею жизнію подавать образцы своимъ прихожанамъ, должны заслужить ихъ уваженіе и почтеніе, и кромѣ того должны быть хорошо знакомы съ степенями родства, дозволенными церковію при вступленіи извѣстныхъ лицъ въ бракъ. Рѣдко—замѣчаетъ „Хришт. Вѣстник“—нынѣ можно встрѣтить не только между сельскими священниками, но и протоіереями, которые бы съ увѣренностію могли рѣшить—безъ обращенія къ высшей власти—самые обыкновенные вопросы о степеняхъ родства. А пока въ такихъ случаяхъ священникъ спрашиваетъ намѣстника или протоіерея, а тотъ—архіерея, грѣхъ уже учиненъ, и позднѣе нельзя ни поправить дѣла, ни развести повѣнчанныхъ. Архіерейскій соборъ дѣйствительно опредѣлялъ, чтобы было составлено руководство къ познанію степеней родства. Но еще лучше было бы, если бы составлена была наглядная схема всѣхъ случаевъ родства и въ видѣ карты напечатана и разослана по всѣмъ церквамъ въ Сербіи, чтобы священники всегда имѣли ихъ подъ руками. Эта карта была бы очень пригодна и полезна въ пастырской службѣ священниковъ ¹⁾.

Архіерейскій соборъ, какъ церковно-судебная власть, разсматривалъ въ 1892 г. и судилъ распри и недоразумѣнія между духовными судами и представителями епископской власти—по поводу избранія нѣкоторыхъ намѣстниковъ и приходскихъ священниковъ, неугодныхъ той или другой сторонѣ. Можно еще отмѣтить предложеніе архіерейскаго собора, чтобы священники, осужденные гражданскими судами къ заключенію въ тюрьму, отбывали наказаніе въ монастыряхъ. Но такъ какъ предложеніе это не могло быть принято министромъ по силѣ государственнаго закона, то рѣшено: предложить депутатамъ священникамъ, чтобы они внесли въ народную скупшину по сему поводу запросъ и поста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 62—63.

рались, чтобы предложеніе архіерейскаго собора было узаконено. Обращено было вниманіе Архіерейскаго Собора и на современное матеріальное положеніе сербскихъ монастырей, которые давно вопіють о помощи и облегченіи въ пошлинахъ, изъ дня въ день все растущихъ и далеко превышающихъ ихъ доходность. За тѣмъ, сообразно съ обстоятельствами, которыя наступили послѣ отнятія приходо-выхъ монастырей, былъ обсуждаемъ вопросъ о правахъ приходскихъ священниковъ, которые совершаютъ богослуженіе въ монастырскихъ церквахъ и употребляютъ при семъ церковныя вещи, принадлежащія монастырямъ ¹⁾.

Въ заключеніе обзора дѣятельности сербскаго архіерейскаго собора въ 1892 г. остановимся на оффиціальномъ донесеніи высокопреосвященнаго митрополита Михаила министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ—по поводу посѣщенія имъ части своей епархіи. Здѣсь останавливаются на себѣ наше вниманіе—во первыхъ, извѣстія о современномъ положеніи сербской церкви въ Македоніи и Старой Сербіи.—Упомянувъ о сохраненіи единства съ остальными автокефальными церквами, митрополитъ Михаилъ извѣщаетъ министра, что онъ съ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ со стороны грековъ и болгаръ пропаганды въ Македоніи и Старой Сербіи и дѣлалъ представленія вселенскому патріарху, чтобы сербскому народу даны были въ Старой Сербіи и Македоніи народныя архіереи и чтобы дозволено было повсюду, въ сербскихъ епархіяхъ, отправленіе богослуженія на славянскомъ языкѣ, а не на греческомъ, котораго народъ не понимаетъ. Однако, ни это справедливое желаніе греческій патріархъ не отозвался съ тою предупредительностію, которой отъ него ожидали. Теперь очередь за гражданскою властію, чтобы и она съ своей стороны помогла этому дѣлу, и чрезъ своего посланника въ Константинополь добилась согласія султана, чтобы удовлетворено было справедливое желаніе сербскаго народа въ турецкихъ владѣніяхъ и чтобы обезпечена была свобода богослуженія и народпой іерархіи, какъ и остальнымъ народностямъ имперіи, что содѣйствовало бы укрѣпленію и охраненію въ тѣхъ краяхъ вѣры православной. Во вторыхъ, въ донесеніи высокопреосвященнаго митропо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 64.

лита Михаила заслуживаютъ полнаго вниманія тѣ строки, въ коихъ онъ изображаетъ религіозное и нравственное состояніе сербскаго духовенства и народа. Хотя эти строки относятся ближайшимъ образомъ только къ двумъ уѣздамъ моравскаго округа, но тѣмъ не менѣе они иллюстрируютъ и вообще современное состояніе сербовъ въ указанныхъ направленіяхъ. Упомянувъ о томъ, что повсюду, гдѣ онъ проѣзжалъ, встрѣчалъ наилучшій пріемъ и подобающій его сану почетъ, митрополитъ продолжаетъ: „въ церквахъ наблюдается чистота, соотвѣтствующая святости мѣста, а духовенство большею частію живетъ между собою по братски и въ добрыхъ отношеніяхъ съ народомъ. Только кое-гдѣ имѣютъ мѣсто несогласія и недоразумѣнія народа съ духовенствомъ, особенно гдѣ плохіе священники. Есть священники, которые небрежно служатъ, или совсѣмъ не служатъ, есть такіе, которые не умѣютъ служить, — есть и такіе, которые явно держатъ жепъ на соблазнъ народу. Вступая въ бесѣду съ духовенствомъ, которое повсюду въ значительномъ количествѣ выходило къ намъ на встрѣчу, мы разсуждали о причинахъ упадка вѣры и пабожности и о средствахъ поправить это ненормальное состояніе. Какъ на причину упадка вѣры, указывали на плохое общественное состояніе, чему особенно способствуетъ дѣятельность нашихъ интеллигентовъ, которые неосмотрительно пишутъ противъ св. вѣры и церкви. Какъ на способъ поправить это зло, указывали, чтобы со стороны государственныхъ властей обращено было большее вниманіе на должное почитаніе праздниковъ и всего того, что сербину свято, и чтобы въ праздники не имѣли мѣста ни судебныя засѣданія, ни другія общественныя дѣла. Рядомъ съ плохимъ общимъ состояніемъ (споры, вражда, вообще борьба), еще и школы, если не портятъ, то нисколько не поддерживаютъ нравственность и пабожность въ народѣ, потому что дѣти-ученики не ходятъ въ церковь, мало учатся закону Божию и со стороны учителей не воспитывается въ ихъ сердцахъ пабожность ¹⁾“. И въ сербской духовной пе-

¹⁾ Донесеніе митр. Михаила напечатано въ журналѣ: „Просветни Гласник“, 1892, дек. Извлеченіе—въ Хришт. Весникѣ, 1893, 1, стр. 65—67.

чати раздаются настойчивыя жалобы на упадокъ въ народѣ вѣры и нравственности. „Нынѣшнія поколѣнія — читаемъ въ журналѣ „Вѣстникъ српске цркве“ — замѣтно охладѣли къ вѣрѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Все мы, священники, свидѣтели и очевидцы, что наши храмы изъ дня въ день становятся все пустѣе и пустѣе, а напротивъ кофейни и трактиры полнѣе, что чѣмъ дальше, тѣмъ все больше слышимъ о банкротствахъ и разныхъ продѣлкахъ ¹⁾“. Гдѣ причины этого грустнаго явленія, распространенія безбожія въ народѣ? И сербская духовная печать главную причину усматриваетъ во вредномъ вліяніи интеллигенціи и школы. „Учителя и чиновники большею частію не только не вѣрующіе, но и явно смѣются надъ вѣрою и церковію; въ высшихъ и низшихъ школахъ науки преподаются въ разрѣзъ религіи и церкви... Нашъ селянинъ малымъ ребенкомъ слышалъ отъ матери, что есть Богъ, который любитъ добрыхъ дѣтей и гнѣвается на злыхъ. Поступилъ въ школу. Тамъ ему съ одной стороны также повѣствуютъ о Богѣ, Который сотворилъ этотъ міръ и все, что въ немъ, и человѣка. Но вслѣдъ за симъ тотъ же учитель рассказываетъ ему и увѣряетъ его на сто возможныхъ способовъ, что этотъ міръ произошелъ самъ собой, что сначала была въ вселенной нѣкоторая матерія въ видѣ газа, которая постепенно огустила, охладѣла и произвела живыхъ тварей и т. д., чѣмъ если не совсѣмъ убиваетъ въ воспитанникѣ сѣмя вѣры, то порождаетъ въ немъ сомнѣніе въ истинности религіи, а отъ сомнѣнія до невѣрія одинъ шагъ. Но вотъ нашъ селянинъ сталъ солдатомъ. Тамъ онъ съ перваго дня слышитъ, какъ капраль, урядникъ, офицеръ и майоръ „псује“ Бога, Богородицу, святыхъ и т. д. Слушая такія неподобныя рѣчи въ теченіи двухъ лѣтъ въ казармѣ, видя, что господа все-таки живутъ лучше, чѣмъ онъ и не имѣя болѣе глубокаго религіознаго образованія, нашъ солдатъ, будущій хозяинъ своей семьи, становится, если не прямо невѣрующимъ, то равнодушнымъ къ своей религіи. Такимъ образомъ, школа сѣетъ сѣмя невѣрія, а казарма учитъ гордыни и неподобной ругани. Вотъ одна изъ причинъ, почему нашъ народъ охладѣ-

¹⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1892, іюнь, стр. 612.

дѣль къ вѣрѣ своей ¹⁾“. Затѣмъ, что вѣра поколеблена и потрясена въ народѣ, виноваты отчасти и свѣтскія власти, которыя не только не чтутъ, не защищаютъ и не поддерживаютъ свѣтыпи христіанской вѣры, но и сѣми на разные способы подрываютъ основы вѣры и тѣмъ наносятъ великій вредъ и церкви и государству. Въ доказательство указываютъ на книгу экс-монаха В. Пелагича „Посланица Богу“, исполненную цинизма, хулы и ругательства на святую вѣру. И однако эта въ высшей степени соблазнительная и вредная книга не только могла появиться въ печати, но и въ большомъ количествѣ распространялась преимущественно въ простомъ народѣ, по мѣстамъ даже съ помощію полицейской власти ²⁾). Упадку вѣры и набожности способствуетъ также крайне низкій уровень проповѣди въ Сербіи. Проповѣдники—по сознанію одного изъ ихъ представителей—такъ мало и недостаточно подготовлены къ своему дѣлу, что отъ нихъ ничего хорошаго и ожидать нельзя. Многіе изъ нихъ едва грамотны („писмени“), при самомъ ограниченномъ кругѣ знаній и понятій и безъ всякаго искусства въ изложеніи своихъ мыслей въ должномъ порядкѣ. Встрѣчается у отдѣльныхъ лицъ начитанность, но она большею частію поверхностна, несамостоятельна, плохо усвоена. А посему и мысли ихъ не могутъ отличаться порядкомъ и логическою связію. Причина же этого заключается въ недостаткѣ образованія. При томъ, проповѣдникъ—священникъ—въ большинствѣ случаевъ—смотритъ на свою службу, какъ на источникъ средствъ къ жизни, и посему что даетъ доходъ, то и исполняется съ большею тщательностію и даже любовію. А вѣдь, проповѣдь прямого дохода не даетъ ³⁾). Такимъ образомъ, современное внутреннее состояніе сербской православной церкви представляется не совсѣмъ удовлетворительнымъ. На это тѣмъ болѣе должно быть обращено сѣрьезное вниманіе, что, пользуясь внутренними неурядицами, ширятся и развиваютъ свою пропаганду въ Сербіи и католики и протестанты („назарены“). Будемъ надѣяться,

1) Весник епископске цркве, 1892, мартъ, стр. 263—264.

2) Тамъ же, іюнь, стр. 613—614.

3) Тамъ же, іюль, стр. 678.

что пынѣшній первосвятитель сербской церкви и прочіе іерархи приложить всѣ усилія къ упорядоченію внутренней церковной жизни.

Сербскіе іерархи, дѣйствительно, озабочены распространяющимся въ Сербіи безбожіемъ и уже въ прошлогоднемъ рождественскомъ посланіи къ „боголюбивому священству и иночеству“ призывали духовенство къ борьбѣ съ нимъ ¹⁾). Констатировавъ фактъ распространенія въ Сербіи атеизма, раскрывъ на основаніи подлинныхъ изреченій св. Писанія всю глубину этого зла и крайнюю необходимость отъ него отвращаться и ему противодѣйствовать, іерархи сербской церкви въ своемъ посланіи переходятъ къ разсмотрѣнію способовъ, которыми можно этого достигнуть и рекомендуютъ духовенству слѣдующія мѣры:

1) Духовенство должно обратить серьезное вниманіе на своихъ прихожанъ и разузнать, не имѣетъ ли кто изъ нихъ по незнанію или умышленно какую-нибудь атеистическую книгу, и если кто имѣетъ, то такового пастырскими средствами склонить къ уничтоженію книги, какъ весьма вредной для нравственности и вѣры, или же книгу отбирать и доставлять мѣстному архіерею.

2) Каждый священникъ въ своей средѣ долженъ требовать отъ тѣхъ учителей, у которыхъ онъ найдетъ подобныя книги, чтобы уничтожили ихъ.

3) Законоучители должны обратить особенное вниманіе на школьную молодежь среднихъ учебныхъ заведеній, должны предохранять юношей отъ чтенія вредныхъ книгъ.

4) Протоіереи и намѣстники монастырей должны обращать вниманіе на то, дѣйствительно ли священники и іеромонахи добросовѣстно исполняютъ свой долгъ; не появлялся ли въ какомъ-нибудь приходѣ врагъ святой вѣры, церкви и отечества, который бы старался свои ядовитыя и разрушительныя мысли распространять въ народѣ, и дѣйствительно ли такового наставляли и остерегали, чтобы онъ отсталъ отъ своей дѣятельности. Если богоотступникъ не

¹⁾ Посланіе митр. сербскаго Михаила и епископовъ—Іеронима нишскаго, Саввы жичкаго и Мелетія тимочкаго напечатано въ журн. „Весник српске цркве“, 1892, дек.—Извлеченіе въ Церк. Вѣстникъ, 1892, № 52. Ср. Рус. Обозрѣніе, 1893, № 1.

послушаетъ пастыря, то о немъ немедленно сообщить мѣстному епископу.

5) Священники должны посредствомъ церковныхъ соборствованій предостерегать свою паству отъ увлеченія ядовитыми мудрованіями безбожниковъ.

6) Кромѣ этихъ мѣръ, духовенству предоставляется и самому изыскать средства, чтобы оберечь паству отъ гибели.—Посланіе написано въ библейскомъ духѣ и проникнуто теплою любовію къ святой вѣрѣ и отчизнѣ. „Сербскіе священники—читаемъ въ концѣ посланія—да будетъ вамъ хорошо извѣстно, что безъ православія нѣтъ сербства. Кто отрекается отъ своей вѣры, тотъ губить и народность сербскую. Гдѣ нѣтъ такой вѣры, тамъ нѣтъ и любви, а гдѣ нѣтъ любви, тамъ большой просторъ для самолюбія. Будемъ оберегать всеми силами, бодро стоять на стражѣ и не допускать раздѣленія народа на партіи, ссоръ и раздоровъ, чтобы не ослабѣвала святая вѣра въ народѣ нашемъ, предки котораго за нее крѣпко стояли. Возьмемъ примѣръ съ нашихъ славныхъ предковъ и доблестныхъ героев („юнаковъ“), которые гибли, охраняя вѣру свою, которые оберегали православіе, какъ зѣницу ока, воздвигали славные монастыри и великолѣпныя церкви, сохраняли вѣру во всей чистотѣ, сохраняли и свой языкъ, обычаи, народное просвѣщеніе, воинственность и національность,—а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняли завѣщаніе святителя Саввы и всѣхъ Нѣманичей!“

Выше было упомянуто о посѣщеніи въ 1892 г. митрополитомъ Михаиломъ своей епархіи, именно моравскаго округа. По югозападнымъ границамъ Сербіи дѣлалъ въ концѣ прошлаго лѣта объѣздъ или точнѣе обходъ церквей епископъ жичскій Савва. Онъ былъ сопровождаемъ окружнымъ и уѣзднымъ начальниками, съ игуменомъ одного изъ монастырей, десятью священниками и сотнею всадниковъ. Епископъ Савва ежедневно по нѣскольку часовъ шелъ пѣшкомъ по гористымъ мѣстностямъ даже ночью, и жители сосѣднихъ селъ заботливо освѣщали ему путь факелами, чтобы онъ не сорвался въ пропасть. Онъ посѣтилъ всѣ селенія по границѣ, по рѣкѣ Дринѣ. Народъ массами переходилъ изъ Старой Сербіи, находящейся въ предѣлахъ Турціи, и изъ Босніи, конечно тайкомъ, чтобы видѣть

сербскаго епископа и присутствовать на его богослуженіи. Во время своего обхода епископъ Савва нашель пятьнацать церквей, въ которыхъ никогда еще не бывалъ сербскій епископъ. Въ этихъ церквахъ найдены были антимиасы греческіе и сербскихъ патріарховъ начала прошлаго столѣтія ¹⁾).

I. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1892, № 36.